

ОЦЕНОЧНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

ESTIMATED DETERMINATION
AT THE TRANSLATION*M. Safonov*

Summary. in the article, phraseological units are considered as a way of modality transfer in the example of Russian, English and Chinese languages, especially the variants of their translation with the purpose of saving the evaluation component in the utterance. The choice of phraseological units is due to the presence of the eye lexeme, in search of equivalent variants in the translation, we tried to preserve this component to make sure that its presence affects the character description, judgment, evaluation, indifference, excitement, surprise and much more and is able to transfer it to other languages.

Keywords: modality, evaluation, translation, phraseology, idioms, connotation.

Сафонов Максим Андреевич
Аспирант, Российский Государственный
Социальный Университет (Москва)
em_kei@mail.ru

Аннотация. в статье рассматриваются фразеологические единицы, как способ передачи модальности на примере русского, английского и китайского языков, в особенности варианты их перевода с целью сохранения оценочного компонента в высказывании. Выбор фразеологизмов обусловлен наличием лексемы «глаз», в поисках эквивалентных вариантов при переводе, мы пытались сохранить этот компонент, чтобы убедиться, что его наличие влияет на описание характера, суждение, оценку, равнодушие, волнение, удивление и многое другое и способно передавать это на других языках.

Ключевые слова: модальность, оценка, перевод, фразеология, идиомы, коннотация.

Категория модальности стала интересовать ученых с самых ранних времен, и определение этой категории происходит из таких наук как философия, логика, психология и лингвистика.

Большой энциклопедический словарь «Лингвистика» дает следующую формулировку: «Модальность (от ср.-лат. *modalis* — модальный; лат. *modus* — мера, способ) — функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого. Модальность — это языковая универсальная единица, она относится к числу основных категорий естественного языка» [16].

Швейцарский лингвист Чарльз Балли, работающий над теорией высказывания, отметил, что в высказывании можно выделить два основных аспекта: диктум (содержание) и модус (оценка личности упомянутых фактов), а академик В. В. Виноградов пришел к выводу, что, прежде всего, модальность выражается в предложении его корреляцией с реальным фактическим состоянием дел [3] [5].

Традиционно в лингвистике, диктум и модус называются объективной модальности и субъективной модальностями. Объективная модальность — отношение утверждения к реальности. Когда мы говорим о таком отношении, мы подразумеваем реальность, желательность, потребность в вероятности, возможности и т.д. Выражение такого вида модальности в предложении происходит с использованием грамматического на-

строения, частиц, модальных глаголов. Субъективная модальность подразумевает отношение говорящего к изложенным фактам. Чтобы показать отношение говорящего, он прибегает к использованию интонации, междометий, частиц, модальных слов и т.д. [5].

В данном исследовании мы будем придерживаться мнения, что оценка является одним из компонентов субъективной модальности, который несет одно из субъективно-модальных значений. Определение этого явления уходит корнями не только в лингвистику, но и в философию и психологию. Если мы рассмотрим оценку с философской точки зрения, то оценка — это отношение, которое поощряет или осуждает действия людей, в зависимости от соответствия этих действий моральным и этическим ценностям того или иного общества. О. С. Ахманова определяет оценку как «суждение говорящего, его отношение — одобрение или неодобрение, желание, поощрение и т.д.— как одна из основных частей стилистической коннотации» [2].

Со временем категории субъективной модальности и оценки стали накладываться друг на друга из-за их общей ориентации на оценочное суждение о предмете. Мнения ученых о взаимодействии оценки с категорией модальности разделились, и мы можем выделить три самых распространенных взгляда на этот вопрос:

1. Модальность и оценка — это две разные концепции (А. В. Махова, Т. В. Маркелова).
2. Оценка является одним из видов субъективной модальности (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф).

3. Оценка — сама суть субъективной модальности (В. Н. Телия, Н. Ю. Шведова).

Мы разделяем мнение Н. Д. Арутюновой и Е. М. Вольфа об определении оценки как одной из составляющих общего субъективно-модального фона [1] [6].

Основываясь на природе оценки, Н. Д. Арутюнова предлагает свою классификацию частно оценочных значений. В этой классификации представлены три группы значений (сенсорные, сублимированные, рационалистические оценки), которые, в свою очередь, могут быть конкретизированы (например, сенсорные оценки делятся на сенсорный вкус и психологический). Классификация оценок Н. Д. Арутюновой является наиболее подробной, включает в себя ряд аспектов и позволяет:

1. Различать чистые оценочные знаки («хорошие / плохие») и атрибуты, которые сочетают оценочный смысл с описательным;
2. Определить характер описательного атрибута (сенсорный аромат, утилитарный и т.д.);
3. Отследить уровень эмоционального / рационального в частных оценках (в сенсорных оценках уровень эмоционального, а не рационального будет выше).
4. Метод оценки. В зависимости от формулировки оценочной формулировки выделяются два типа оценки: абсолютная оценка и сравнительная оценка.

Е. М. Вульф отмечает, что в истории изучения эмоций с философских позиций проблема связи с оценкой неоднократно появлялась на переднем плане. Е. М. Вульф рассматривает философские теории о взаимосвязи между эмоциями и оценкой в историческом аспекте. Обращаясь к настоящему, она выделяет две группы теорий оценки, связывающих эмоции с когнитивными идеями. Одна группа философов считает, что существует логическая связь между эмоциями и оценками. Согласно этой теории, эмоции логически зависят от оценок. Другая группа оценочных теорий предполагает, что эмоции сами по себе являются оценками. Другими словами, находясь в том или ином состоянии, сам субъект осознает реальность ценности и как бы живет в ней [7].

С точки зрения системы ценностей, общепринятой в обществе, оценки могут быть шкалой разной степени градации. Позиция «нейтральная» или «безразличная», представляет собой наименьшую категорию. Е. М. Вольф, как и О. С. Шибкова считает эту аксиологическую категорию более близкой к отрицательной, «плохой», а не нейтральной. Кроме того, Е. М. Вольф считает, что положительная позиция является исходной точкой оценки, это норма, а то, что ей не соответствует, является отклонением от этой нормы [6].

Категория модальности напрямую связана с коммуникацией. Средства, которые мы выбираем для выражения модальности в общении, являются не только грамматическими и лексическими, но также имеют коммуникативную составляющую. В этом исследовании мы попытаемся доказать, что оценка, как элемент субъективной модальности, может выражаться специальными лексическими средствами — фразеологическими единицами, непосредственно влияющими на модальность в коммуникативном акте. Понимание их значения в речевой ситуации особенно важно и напрямую связано с особенностями «языковой картины мира».

«Языковая картина мира» — это инструмент для описания объективной реальности. «Языковая картина мира» понимается как систематически упорядоченная модель знаков, выраженная множеством различных лингвистических средств, содержащих информацию об окружающем мире. Она тесно связана с проблемами языка и мышления. Она изменяется вместе с развитием человека и его концепцией мира. Мы можно предположить, что фразеология является частью «языковой картины мира», так как она выражает культуру людей. У каждой нации есть свои уникальные фразеологические единицы, и они являются зеркалом национального менталитета. Разница между фразеологическими единицами разных народов определяется религией и историей, обычаями и традициями, природными условиями и системами ценностей той или иной нации.

Фразеологические единицы могут рассматриваться в двух аспектах — денотативном и коннотативном. Содержание денотативного аспекта относится к объективной реальности, существующей независимо от внешнего или внутреннего мира человека. Этот аспект создает объект, существующий в форме стандартного образца, который обозначает не саму реальность, а типичные признаки реальных, основанные на знании свойств реальных [13]. Коннотативный аспект рассматривается как «скрытая», не выраженная информация, которая дополняет денотативный контент на основе информации, создающей выразительный эффект высказывания, такой как ассоциативно-образное сообщение [12].

Основная функция коннотации заключается в том, чтобы передать адресату важность ценности рассматриваемого элемента реальности, в котором подчеркивается важность компонента оценки коннотации и дается понять, что оратор пытается привлечь больше внимания адресата на некоторые составляющие его речи.

Фразеологические единицы включают два типа оценки: объективная и субъективная. Первая основана на идее ценности того, что обозначено, относительно норм, характерных для конкретного языко-культурного

сообщества. Вторая — дополнительное значение, формируется благодаря образам и эмоциональному восприятию мира [9].

Изначально типы оценки также делятся на 2 категории: субъективная (эмоциональная) и объективная (рациональная) (согласно Н. Д. Арутюновой [1]), мы считаем, что они имплицитны по своей природе и раскрываются только дополнительными значениями, составляющими коннотацию. Имея оценочную составляющую, мы можем отнести фразеологические единицы к категории модальности.

В данном исследовании, мы используем сравнительный и переводческий методы. Сравнительный метод заключается в реализации семантического анализа компонентного состава фразеологических единиц. Метод перевода используется при переводе китайских фразеологических единиц на английский язык и наоборот.

Материалом этого исследования являются фразеологические единицы, имеющие в своем составе слова со значениями «глаз» на китайском языке с переводом на русский и английский языки. Выбор категории фразеологических единиц обусловлен фактом того, что лексема «глаз» в китайском языке несет ответственность за огромное количество эмоций, обычно используемых для описания характер, передать суждение, оценку, равнодушие, волнение, удивление и т.д. [21], что будет продемонстрировано в анализе. Также нами будет предпринята попытка найти аналогичные варианты перевода исходных фразеологических оборотов с сохранением значения и степенью влияния на модальность в высказывании.

Мы разделим такие фразеологические единицы на две группы: для описания эмоций и описания состояния [8] [22]. Анализ проводился на примере фразеологических единиц разного уровня — высказывания, идиомы, пословицы, фразеологические комбинации и т.д. [20]. Китайские фразеологические единицы даны в виде иероглифов и китайских транскрипций (пиньинь), а также даны буквальный перевод и определение [4]. Мы рассмотрим, как мы можем сохранить компонент оценки, его степень и метод. И начнем с категории, отвечающей за эмоции.

顺眼 (shùnyǎn) — ласкать глаз. «让我们面对现实 · 你现在看起来顺眼多了» — «Let's face it, you are a lot easier on the eyes» — «Посмотрим правде в глаза, теперь вы выглядите более привлекательно». При переводе на русский язык, в данном случае намного привычнее выбрать некий нейтральный вариант, выраженный больше не фразеологизмом, а простым наречием, мы считаем, что в данной высказывании употребление аналогичного

фразеологизма из русского языка будет выглядеть нелепо и искусственно. Но, как мы можем видеть, в английском существует весьма приемлемый вариант перевода «easy on the eyes», звучащий менее броско, чем русский эквивалент.

Кроме того, существует и отрицательная форма — 不顺眼 (не радует глаз; не нравится, приходится не по вкусу, не вызывает хорошего чувства):

1. «水手戴耳环 · 在我们看来很不顺眼» — «We find sailors with earrings very strange» — «Матросы носят серьги, и мы находим это очень странным».
2. «这小子给他们的头一个印象就不顺眼» — «At the first sight the boy did not impress them favorably» — «На первый взгляд, мальчик их не впечатлил (не порадовал)».

На наш взгляд, модальность в данных предложениях имеет довольно тонкую, деликатную натуру, что будет выражаться в переводе 不顺眼 более сдержанным словом «странный» в первом примере и «не впечатлять/не радовать» во втором. Это не позволит наделить предложение при переводе излишним выражением критики по отношению к субъекту (используя то же «мне не нравится» или «dislike»), но, однако, все равно выразит некую оценку. Еще чаще 不顺眼 ведет к суждению, которое мы делаем, основываясь на информации, получаемой от зрения, например: «我的一举一动 · 自己看着也觉得不顺眼» — «Everything i did seemed awkward to me» — «Казалось, что я все делал неуклюже». Как и в этом примере, выбор не прямого аналога поможет придать, как нам кажется, более логичный оттенок высказыванию.

Из приведенных выше примеров мы можем четко видеть, что использование переводимости фразеологических оборотов прямыми языковыми аналогами не всегда отражается на передаваемой модальности благоприятным образом. Модальность, будучи категорией коммуникативной, требует при переводе более точного подхода к выражению, что обусловлено культурными и языковыми особенностями.

眉开眼笑 (méikāiyǎnxiào) — сияющее лицо, радостное выражение лица.

Идиома означает выглядеть веселым, луча с радостью, восторгом. Самый близкий синоним на английском языке, который мы нашли — «shining eyes dance with joy», или мы можем взглянуть на более обычную фразу — «to look cheerful», там есть глагол «to look», который относится к глазам человека. Использование «shining eyes dance with joy», на наш взгляд, оказывает дополнительное усиление высказывания, оно помогает выразить положительную оценку значения более четко и в большей степени, чем при использовании не-фразеологических

единиц. «她眉开眼笑» — «Her gentle eyes smiled» — «Она ухмыльнулась».

触目惊心 (chù mù jīng xīn) — приводить в ужас. Чтобы передать чувство страха, часто используется выражение «to shut one's eyes» («закрыть глаза» — чтобы не видеть то, что вызывает страх). «这战场的情景触目惊心» — «The battlefield was a fearsome sight» (в данном высказывании, слово sight очень близко к значению eye так как использует тот же орган для получения информации и ее оценивании) — Поле боя было страшным зрелищем.

鹰眼 (yīng yǎn) — иметь орлиный взгляд. Эта идиома описывает человека с отличным зрением, особенно для чего-то в частности. А также очень внимательного человека. Идиома очень распространена и выражается свободно в рассматриваемых языках. «出色的外科医生应具有鹰眼、狮心和女性的手» — «A good surgeon must have an eagle's eye, a lion's heart, and a lady's hand» — «У хорошего хирурга должен быть глаз орла, сердце льва и женская рука». Чтобы выделить, что кто-то настолько внимателен, чтобы замечает все детали, идиома может служить комплиментом, который по сравнению с обычными фразами показывает не только талант человека, но и мысли и суждения оратора, какой вывод он делает в уме и как он реагирует. 鹰眼 идиома показывает не только факт того, что кто-то обладает навыками, но и признанием этого, обладающим другими людьми.

天眼 (tiān yǎn) — всевидящее око. Согласно буддизму, 天眼 означает две вещи, первое — глаз небесный, который может видеть все, связан с наблюдением, охраной, силой (подобная фраза, которую мы можем встретить в русском языке, — Бог все видит). Другое значение — иметь третий глаз (на английском языке — inner eye), способность предсказать будущее, видеть вещи, которые не может сделать обычный человек. «每个修行人应该开天眼» — «Every follower should open his wisdom/inner eye» — Каждый последователь должен открыть свой третий глаз. Интересно то, что если мы просто примем во внимание то, что 天眼 относится к чему-то сверхъестественному, тогда мы найдем английскую идиому, которая очень похожа на китайскую (по наличию лексемы «глаз», но не по смыслу) — «evil eye» (сглаз, дурной глаз), которая так же отсылает нас к чему-то сверхъестественному, могущественному, необычному, правда с более негативным контекстом. Давайте посмотрим на начало знаменитого стиха Уильяма Блейка — The Tiger: «Tiger, tiger, burning bright in the forest of the night, what immortal hand or eye could frame thy fearful symmetry?» (Тигр, Тигр, жгучий страх, Ты горишь в ночных лесах. Чей бессмертный взор, любя, Создал страшного тебя?). Мы можем заметить «immortal hand or eye» в цитате. Эта часть представляет читателю что-то или кого-то обладающего огромной силой. Согласно Уильяму Блейку, тигр — это

зло, порожденное злыми силами — т.е. Дьяволом, или как это выражается — «immortal hand or eye» (по одной из версий), и используя 天眼 в переводе на китайский язык, высказывание обретает все модальные и лексические особенности, которые мы хотели бы подчеркнуть — «老虎, 老虎, 黑夜的森林中燃烧着的煌煌的火光· 是怎样的神手或天眼造出了你这样的威武堂堂?».

Говоря о лексемах 目 и 眼, мы также можем выделить категорию состояние [18].

冷眼 (lěng yǎn) — холодный взгляд, безразличное отношение. «她冷眼看着服务员在做晚饭» — «She saw the waiter cooking dinner with an indifferent eye» — «Она видела, как официант готовит обед с равнодушным взглядом». «这位老太太冷眼瞪着我» — «The old woman looked at me with a cold stare» — «Старуха посмотрела на меня с холодным взглядом». Как мы можем видеть, 冷眼 имеет аналогичную версию на английском языке — cold eyes (или icy look), что означает безразличие, холодное отношение. Модальность такой фразеологической единицы проявляется в разных смыслах — мы можем не только видеть, например, усталость человека, но и некоторую пустоту в глазах, которая может вызывать различное субъективное отношение. «老人冷眼瞪着我· 弄得我很害怕· 于是我扭过脸去背对着他» — «The old man glared at me coldly, making me scared, so I turned my face back to him» — «Старик холодно посмотрел на меня, заставляя меня бояться, поэтому я повернулся спиной к нему».

鼠目寸光 (shǔ mù cùn guāng) — не видеть дальше своего носа. «只有鼠目寸光的人才会看不见教育的重要性» — «Only the short-sighted people can not see the importance of education» — «Только недалёковидные люди не могут видеть важность образования». Есть также аналогичные единицы — «目光如豆» и «目光短浅». Каждый вариант подразумевает отрицательную коннотацию и показывает неспособность людей смотреть вперед, игнорируя всю картину в целом. «这就是目光短浅的结果» — «This is the result of short-sighting» — «Это результат недалёковидности». Используя эту идиому, чтобы выразить более имплицитную оценку, вместо того, чтобы прямо говорить кому-то о его легкомыслии, мы осторожно бросаем ему намек на неполное понимание проблемы и перспектив. Также такие виды идиом показывают характер людей в целом не только в конкретной ситуации. «远见卓识的人会被鼠目寸光的人击倒» — «Far-sighted people can be knocked down by people who are short-sighted» — «Дальновидные люди могут быть смещены недалёковидными».

有目共睹 (yǒu mù gòng dǔ) — быть очевидным для всех (еще одна версия фразеологизма — 显而易见). Английские варианты также предлагают прямые анало-

ги — as plain as day, as plain as the nose on one's face, as plain as a pack staff. Как уже было сказано ранее, 有目共睹 идиома указывает на что-то очень очевидное и может служить инструментом убеждения, которое отражает то, что мы чувствуем и что мы думаем о вопросе или проблеме. В этом конкретном случае мы ясно видим, как модальность работает с помощью фразеологии — у нас есть мысль, и мы хотим, чтобы другие мыслили в том же ключе, мы хотим, чтобы они разделили наше мнение и достигли этой же цели, мы можем использовать много разных средств, и один из них, очевидно, — фразеологические единицы.

1. «香港在这方面的成就有目共睹» — «Hong kong's achievement in these aspects is evident» — «Достижение Гонконга в этих аспектах очевидно».
2. «正如我们有目共睹的·中国发生了巨大变化» — «As we all can see, great changes have taken place in China» — «Как мы все можем видеть, в Китае произошли большие изменения».
3. «我国移动通信目前仍以极高的速度在发展·这是有目共睹的» — «It is obvious to all that mobile communications in China are still developing at an extremely high rate» — «Для всех очевидно, что мобильная связь в Китае все еще развивается с чрезвычайно высокой скоростью».

Как мы видим в приведенных выше примерах, 有目共睹 также хорошо работает в политическом и деловом дискурсе.

掩人耳目 (yǎnrén ěrmù) — закрывать людям глаза и уши (обр. в знач.: вводить в заблуждение, втирать очки). Вопреки положительной 有目共睹, 掩人耳目 имеет отрицательную коннотацию и имеет дело с обманом, введением в заблуждение, бросанием пыли в глаза людей. Во время перевода мы нашли несколько подходящих способов передачи идиомы с помощью английского языка — «to throw dust into eyes», «make fool of someone». Использование идиомы может помочь подчеркнуть, например, обвинение, жалобы или критику по той же причине, что и 有目共睹 — убедить людей принять вашу точку зрения, увидеть ситуацию так, как вы, но обратить внимание на отрицательный аспект.

1. «一个月后·爱德华希恩在下院经济形势辩论中声称·政府所表现的乐观情绪是掩人耳目·自欺其人» — «A month later, Edward Sheehan claimed in the debate on the economic situation in the lower house that the optimism expressed by the government is deceiving one's eyes and deceiving oneself» — «Месяц спустя Эдвард Шихан заявил в дебатах об экономической ситуации в нижней палате, что оптимизм, выраженный правительством, обманывает всех и себя».
2. «如果要欺骗敌人·掩人耳目是必要的» — «If you want to deceive the enemy, concealment is

necessary» — «Если вы хотите обмануть врага, необходимо действовать скрытно».

3. «魔术·本来就是变戏法·掩人耳目是必须的条件·从而实现魔术本身的神秘价值» — «Magic, originally is the trick, cover the eyes and ears is a necessary condition, in order to achieve the mysterious value of the magic itself» — «Магия, изначально — это трюк, обмануть глаза и уши — необходимое условие, чтобы достичь таинственной ценности самой магии».
4. «议会内部存在许多团体·但仅仅是为了掩人耳目» — «There are many groups within the parliament, but only to deceive the public» — «В парламенте много групп, но только для обмана общественности».

不动声色 (bùdòng shēngsè) — не подать, не показать виду. Он очень похож на английский вариант «not bat an eyelid». По Collins Online Dictionary [17], «not bat an eyelid» означает: «When something surprising or shocking happens, if someone doesn't bat an eyelid in British English, or doesn't bat an eye in American English, they remain calm and do not show any reaction» (Когда случается что-то шокирующее или внезапное, оставаться спокойным и не показывать реакции. Варианты английского «not bat an eyelid» и американского «not bat an eye» различаются лексемой «глаз» и «веко»). Представляет реакцию человека на сообщение (или на реальность, представленную говорящим), это одна из идиом, которая показывает нам, как использовать фразеологические единицы для выражения субъективной модальности.

1. «胡说八道!你怎么能不动声色说那些话» — «Nonsense! How can you say that and keep a straight face» — «Глупость! Как вы можете говорить такое совершенно спокойно?».
2. «我不动声色地听他讲着» — «I listened quietly to him» — «Я спокойно слушал его».

Идиома демонстрирует высокий уровень внимания, когда информация предоставляется слушателю (или когда говорящий сам предоставляет ее), и ее осознание, не проявляющее эмоций. Идиома может быть маркером, намекающим на то, что человек не только принял во внимание факты, но и обдумывает проблему, в которую его посвятили, или производит мыслительные процессы базируясь на то, что видит прямо перед собой, например: «她盯着这对青年·不动声色» — «She watched the pair and kept her own counsel» — «Она смотрела на молодых людей и молчала». Идиома «to keep own counsel» также помогает отразить аналогичное утверждение. Более того, 不动声色 может скрывать не только эмоции, проявляя спокойствие, но скрывать ненужные или нежелательные эмоции или действия в конкретной ситуации:

1. «她这么怕着·却不动声色» — «She was so scared, but made no sign» — «Она была так напугана, но не подала виду».

2. «他们就像捕猎者一样,悄悄接近其猎物,但我同样也不动声色» — «They are like hunters, quietly approach their prey, but I'm quiet too» — (Они, как охотники, тихо приближаются к своей добыче (не издавая шума), но я тоже мог вести себя тихо).

Результаты исследования позволяют сделать некоторые выводы. В самом деле, большинство проанализированных нами фразеологических фраз имеют аналогии на английском языке и передают не только первоначально намеченное значение, но и компонент оценки [10]. Подобная аналогия приводит нас к мысли, что «языковые картины мира» рассматриваемых языков имеют некоторые сходные точки, что служит хорошей основой для дальнейшего изучения фразеологических фраз как средства выражения субъективно-модальных значений.

Также были проблемы при переводе с сохранением оригинального китайского компонента «глаз». В этих конкретных ситуациях мы предполагаем, что коннотация была единственным способом передать идею и значение правильно. Особенно, когда мы говорили о 天眼, нам приходилось рассматривать сущность самой идиомы, чтобы разобраться в некоторых особых случаях, таких как поэзия, где идиома 天眼 была наиболее подходящим вариантом для использования.

Рассматривая «not bat an eyelid», мы продемонстрировали отсутствие идентичной идиомы на китайском языке. Эти примеры доказывают, что даже если в идиоме (不动声色) нет лексемы 目 или 眼, вариант английского языка разделяет основной смысл использования «глазных» идиом — показать реакцию, которая будет оценена, и приведет к размышлению о характере человека с такой реакцией, плохой ли он («Чепуха! Как вы можете говорить такое и сохранять спокойствие» — «胡说八道!

你怎么能不动声色说那些话»), спокоен ли он («Она так боялась, что не подала виду» — «她这么怕着, 却不动声色») и т.д.

Прежде всего, мы пытались перевести идиому с сохранением не только характера оценки, но и формы. Если не было полного аналога, мы прибегали к использованию средств менее оценочного характера по сравнению с идиомами. Например — 顺眼. Говоря о 顺眼, мы столкнулись с интересным фактом: китайская позитивная единица 顺眼 в отрицательном значении 不顺眼 работает хорошо, но английский не может выразить все ситуационные оттенки смысла, поэтому иногда лучше искать значение, которое справится с задачей лучше в сотрудничестве с контекстом.

Во время анализа большинство фразеологических единиц было найдено в рассматриваемых языках с аналогичными оценочными компонентами. Полученные результаты этого исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения оценочной модальности и способов ее реализации в высказываниях, а анализ перевода фразеологических единиц способствует более полному пониманию межкультурной коммуникации, поскольку приведенные примеры приводят к демонстрации коммуникативного характера модальности и оценки.

Фразеологические единицы действительно являются сильными элементами оценочной модальности, и этот факт раскрывается в процессе анализа языков, которые различаются по типологии и аспектам культуры, с различной «языковой картиной мира».

Изучение элементов оценочной модальности, таких как фразеологические единицы, может помочь решить многие проблемы межкультурной коммуникации и приблизиться к более глубокому пониманию языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. 1982. — М., 1984. — Стр. 5–23.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов — 2е изд. — Москва: Советская энциклопедия, 1969. — 607 стр.
3. Балли Ш. общая лингвистика и французская стилистика / Ш. Балли. — М.: Едиториал УРСС, 2001. — стр. 416.
4. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс], URL: <https://bkrs.info/>. (Дата обращения 24.02.2017).
5. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Исследования по русской грамматике: избранные труды. М., 1975. — С. 53–87.
6. Вольф Е. М. Оценочное значение и соотношение признаков «хорошо/плохо» // Вопросы языкознания. 1986. № 5. — стр. 98–106.
7. Вольф, Е. М. Функциональная семантика. Описание эмоциональных состояний / Е. М. Вольф // Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность: Сборник / Под ред. Н. Д. Арутюнова, И. И. Чельшева. — М., 1996. — С. 137–168.
8. Гукасова М. В. Коннотативное содержание фразеологических единиц как основание модальности, Университетские чтения ПГУ, 2011.
9. Звада О. В. Оценочная модальность // Magister Dixit. — 2012. — № 4. — С. 37–42
10. Ма Лин, Ямалетдинова А. М. Фразеологизмы, характеризующие человека, в русском и китайском языках, Вестник Башкирского Университета том 21, 2016 № 4, р. 990–995.

11. Солейник В. В. Соматические фразеологизмы, выражающие положительные эмоциональные состояния человека (на материале русского и китайского языков, Язык. Культура. Этнос: сборник научных статей, Владивосток, Россия, 2017, стр. 453–461.
12. Теляя В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. стр. 141.
13. Теляя В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.— 288 с.
14. Толковый словарь русского языка / под ред. Ожегова С. И., Шведова Н. Ю. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ozhegov.com/words/32218.shtml>. (Дата обращения 05.03.2017).
15. Фомина Ю. А. Аспекты изучения языковой оценки, Вестник Челябинского государственного университета, 2007, стр. 154–161.
16. Языкознание. Большой энциклопедический словарь 1998 / Гл. ред. В. Н. Ярцева — 2-е изд. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.— 685 с.
17. Collins Online Dictionary [Электронный ресурс], URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/not-bat-an-eyelid> (Дата обращения 05.03.2017).
18. Hsieh, S. C-Y., & Kolodina, E. (2009). Eyes and hands expressions: embodiment of lexical meanings. Proceedings of the 18th international congress of linguists (CIL 18), Seoul: Korea University.
19. Huang, S-F. (2002). Tsou is different: A cognitive perspective on language, emotion, and body. *Cognitive Linguistics*, 13(2): p. 167–186.
20. Li, P. J-K. (2007). Usage of body part terminology. *Language and Linguistics*, 8(3), p. 711–722.
21. Shelley Ching-yu Hsieh 謝菁玉, Embodiment in language (1): human, animal and plant expressions, Published by Bookman Books, Ltd., Taiwan, 2009, p. 325.
22. Shelley Ching-yu Hsieh 謝菁玉, Hui-chuan Lu 盧慧娟. Emotion and culture of eye metaphors in Mandarin, Spanish and German, *Círculo de Lingüística Aplicada a la Comunicación* 58, 2014, p. 110–133.

© Сафонов Максим Андреевич (em_kei@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский Государственный Социальный Университет